

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЭМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)*

В статье рассматривается жанровая природа поэмы и ее место в родовой классификации. Достаточное внимание уделяется процессу формирования концепции поэмы в отечественном литературоведении, определению ее жанрового своеобразия. Приведенные в работе материалы дискуссии позволяют раскрыть особенности жанра поэмы, соотношение в ней лирического и эпического начал.

Ключевые слова: поэма, родовая классификация, жанр, жанровая система.

На пути к рассмотрению поэмы как исторически развивающегося литературного жанра мы неизбежно сталкиваемся с рядом сложных и до конца нерешенных теоретических вопросов: что такое поэма, что такое жанр, каковы роль и место поэмы в жанрово-родовой классификации. Решение их затрудняется отсутствием в литературоведении целостной теории родов и жанров, единой системы понятий и категорий, имеющих общепризнанный смысл. Жанровую природу поэмы выявляют в первую очередь по родовым признакам, но, поскольку в современной науке еще нет четкого представления о литературных родах, их понимают и как способ выражения художественного содержания (Г.Н. Пospelов, И.С. Пал), и как средств эстетического отношения к действительности (Аристотель, Лессинг, Белинский), и как типы художественного мышления (А.Н. Соколов).

Классическая аристотелевско-гегелевская теория исходила из существования трех литературных родов – эпоса, лирики и драмы, связывая их (литературных родов) возникновение с необходимостью отражения реальной действительности, не отрывая от нее личность творца – субъективный фактор, благодаря которому, как известно, только и существует эстетическое освоение действительности.

В настоящее время проявляется тенденция к их неограниченному умножению за счет сатиры, публицистики, романа и даже киноискусства, телеискусства. Все это вполне объяснимо и говорит о неустанном поиске новых способов глубокого и всестороннего постижения явлений современного искусства. Однако выделение новых родов (в области родовых категорий делается попытка рассматривать в качестве четвертого литературного рода сатиру) пока не получило убедительного теоретического обоснования и вызывает много возражений [1].

«В XX веке единицей языка русской науки в литературе стало понятие «жанра». Это слово сразу же породило целую научную традицию, перестроило всю систему категорий и видоизменило картину, рисуемую литературно-критическим сознанием. А между тем в самой реальности литературы никаких новых жанров не появилось», – пишет А. Дворецкий [2].

Поэма как жанр с момента своего возникновения почти неузнаваемо преобразилась. Она претерпевает глубокие внутренние изменения: утратила мно-

* © Узденова Ф.Т.

гие признаки «классической поэмы» и вместе с тем значительно обогатилась за счет возможностей и средств прозаических жанров, драмы, а подчас и других видов искусства. Все больше обнаруживается в ней склонность к философским раздумьям о современности, тяга к монументальности и лаконичности формы. Однако утрачивая одни и вместе с тем приобретая другие черты, сохраняются существенные родовые признаки, «основные каркасные величины» [3: 124], которые выступают всегда в неповторимой исторически конкретной форме и обязательно в сочетании с чертами, исторически преходящими. Как жизнь подчинена законам диалектики, так и литература находится в постоянном развитии. Непрестанно изменяющаяся действительность и человек, прогрессивные идеи, широкий спектр охвата жизни – все это создает новые формы. «Каждое большое произведение искусства ломает устоявшиеся границы жанров, раздвигает их» [4]. Введение в орбиту художественного изображения новых сторон жизни, ранее не являвшихся предметом данного вида искусства, неизбежно приводит к преобразованию, а подчас и разрушению старых жанровых законов – возникают подлинно новаторские произведения, которые порой невозможно подвести под старые привычные формы. Эта жанровая нестандартность, пожалуй, с особой силой проявилась в русской литературе, и в первую очередь, в жанре поэмы (у Пушкина – в «Цыганах», у Лермонтова – в «Демоне», «Мцыри», в поэмах Байрона, Мицкевича, у Некрасова – в «Русских женщинах» и «Коробейниках», Блоковском незавершенном «Возмездии» и др.).

Послереволюционный период в советской литературе ознаменован новым расцветом поэмы, открывающей возможность наиболее полного художественного воссоздания состояния мира и человека. Свидетельство тому – поэмы «Двенадцать» А. Блока, «Хорошо!» В. Маяковского, «Ладомир» В. Хлебникова, «Анна Снегина» С. Есенина, «Жизнь» В. Луговского, «Страна Муравия» А. Твардовского. Интенсивно развивается и северокавказская поэма, представленная именами А. Будаева («Рассказ охотника»), А. Мамакаева («В горах Чечни»), Д. Байкулова («Шамай прежде и теперь»), А. Ургенова («Сафият»), А. Шогенцукова («Юный воин») и др. (Жанр поэмы в младописьменных литературах уже тогда выступал во всевозможных разновидностях – лирической, сюжетно-повествовательной, лирико-героической). «Поэма того времени не была однородным жанром. Наблюдается и смешение, взаимопроникновение родовых и жанровых структур: эпоса и лирики, поэмы – баллады и оды, поэмы – повести и т. д.» – пишет исследователь З. Толгуров [3: 201]. В свое время В. Белинский отмечал, что поэмы – это уже «эпопея нашего времени, эпопея смешанная, проникнутая насквозь и лиризмом и драматизмом и нередко занимающая у них формы» [5: т. 5, 43]. И далее – пояснение: «Иное эпическое по форме своей произведение отличается драматическим характером и наоборот ...точно так же как бывает драма в эпосе, бывает и эпопея в драме» [5: т. 3, 314].

Таким образом, «эволюцию жанра, в частности, поэмы, следует понимать, прежде всего, как эволюцию, совершенствование родовых признаков, фундаментальных основ, без которых жанр переходит в другое качество, теряя или деформируя содержательные структурные центры» [3: 206].

Сегодняшние жанровые и стилевые искания не могут быть поняты вне развития творческого метода всей многонациональной литературы. Идеино-эстетические принципы выступают в динамике общего развития. «Не вырав-

нивание неповторимо своеобразного по некоторой средней, а проявление общего в многообразии индивидуальных манер, понимание литературного процесса в устойчивости основных его идейно-эстетических принципов и одновременно в динамике их развития, соотнесение творческой индивидуальности художников в общелитературном процессе. Этим задачам как нельзя лучше отвечает категория жанра» [6]. Эта категория имеет исторически очерчиваемые этапы развития и выражается в существовании системы жанров. Каждая же система жанров характеризуется определенным эстетическим единством идейно-тематических, сюжетно-композиционных особенностей и изобразительно-выразительных средств.

Интересующая нас поэма жанрово оформляется в эпоху романтизма, когда все очевиднее становится тяготение к изображению значительных событий истории, жизни в «ее высших моментах» [5: т. 7, 401]. Переход от классицизма к романтизму и реализму был весьма болезненным и сопровождался кардинальными изменениями в жанровой структуре поэмы. Этот процесс глубоко охарактеризовал В. Г. Белинский. Содержание современного эпоса «...составляют глубочайшее мирозерцание и нравственные вопросы современного человечества, – писал критик. – Этот род эпоса один удержал за собой имя поэмы. Таковы все поэмы Байрона, некоторые поэмы Пушкина (в особенности «Цыганы»), Лермонтова «Демон», «Мцыри» и «Боярин Орша» [Там же, с. 415].

Символически обобщенным представляется критику предмет изображения во всех поэмах, в том числе и изображенная эпоха (что и происходит в «Медном всаднике»). Поэма отлична от романа изображением не потока жизни в его непрерывности, а только «поэтических моментов» события. В этом смысле она более родственна драме: внимание сосредоточивается на особенных жизненных ситуациях. «В поэмах Байрона, Пушкина, Мицкевича, – пишет Белинский, – жизнь человеческая представляется сколько возможно в истине, но только в самые свои торжественные проявления, в самые лирические свои минуты» [Там же, с. 268].

Таким образом, переход к романтической поэме был новой, переломной вехой в судьбе жанра. Структурные особенности романтической поэмы, обращенной к частной человеческой судьбе, где отразились узловые моменты действия и специфически напряженная лирическая атмосфера, предопределили структуру и реалистической поэмы второй половины XIX столетия, развитие которой связано с развитием реализма и «романизацией» жанров. К середине XIX века жанр романа занимает главенствующее положение. Следовательно, прямо или косвенно оказывает влияние на всю жанровую систему (в XIX веке наряду с поэмой интенсивно развиваются и новые родственные ей лироэпические жанры: стихотворный роман, стихотворная повесть, рассказ в стихах, в структуре которых явственно наблюдается влияние реалистической прозы). Сущность же эволюции жанра в том, что поэма приобрела резко выраженный личностный характер и с постановкой проблемы личности – глубокую социально-психологическую насыщенность.

Новый период интенсивного становления поэмы возникает на рубеже XIX–XX веков: Блок, Хлебников, Маяковский, Есенин. Но поэма Серебряного века в полной мере сохраняет ориентацию на предшествующие пушкинские и некрасовские традиции («Медный всадник» – все мы находимся в вибрациях его меди» [7].

В создании широкого эпического полотна значительна роль Блока. Его незавершенная поэма «Возмездие» как раз и является таким полотном, где автор мастерски соотносит судьбы и характеры героев с движением истории, с исторической судьбой России.

В годы Великой Отечественной войны поэма сближается с героической песней балладного типа. Построенная на нравственной проблематике, она раскрывает судьбу героической личности, глубину его характера. При этом сюжетно-повествовательное начало отходит на второй план. Заметными вехами на пути развития стихотворного эпоса стали поэмы «Середина века» В. Луговского, «За далью даль» А. Твардовского, «Достоинство» С. Васильева, «Поэма времени» А. Софронова, «Бунт разума» Д. Кугультинова, «Завещание» К. Кулиева, «О солдате» С. Заляндина, «Свидетельствую сам» С. Смирнова, «Одна навеки» С. Викулова, «Последнее испытание» И. Юзеева, «Мургаза» А. Аджиева, «Умар Паша» А. В. Сулейманова и др. С годами утрачивается возможность конкретного изображения военной действительности и в оборот повествования начинают вовлекаться условные формы обобщения (символ, аллегория, метафора), способствующие более глубокому философскому осмыслению. Такого рода новизна образного мышления проявилась преимущественно в лироэпических и лирических поэмах.

При всем своеобразии поэмы разных эпох, специфичности направлений и стилей у них есть общее: мотивы, роднящие все эти разнохарактерные произведения как принадлежащие одному и тому же роду-племени. Каждая из них – героический эпос народа, художественное воссоздание его нравственных идеалов. Ясно, что синтезирование традиций происходило и прежде, происходит и теперь, оказывая воздействие на развитие мировой литературы. Есенинские традиции определили образную систему «Партизанских могил» кавказца К. Отарова, «под Маяковского» написаны поэмы С. Шахмурзаева, С. Макитова, А. Уртеннова и др. Романтическая поэзия Батырая, Махмуда своими мотивами восходит в первую очередь к традициям арабо-восточной поэзии средних веков. В поэме «Бузжигит» классик балкарской литературы Кязим Мечиев откровенно называет Низами, Навои, Физули своими вдохновителями. Произведения последних лет свидетельствуют о том, что намечается нечто новое в характере этого синтеза и влечет за собой изменения как количественные, так и качественные. Бесспорно одно: наследуя лучшие традиции русской и мировой классики, составляющие диалектическое единство, современная поэма, благодаря своей гибкости, отходит от классического «образца» жанра, сохранив, тем не менее, то главное, что определяло своеобразие крупнейших достижений стихотворного эпоса и в классической литературе, – связи с современностью.

Следует заметить, что ни один из жанров не привлекал такого внимания литературоведов, как поэма. Начиная с середины 20-х годов XX столетия к ней обращались и продолжают обращаться представители разных национальных литератур. В бурном водовороте дискуссий и споров высказано множество точек зрения относительно жанрового своеобразия поэмы. В основном они сводились к противопоставлению лирики и эпоса. 50–70-е годы, пожалуй, время самых горячих дебатов о судьбе поэмы.

В связи с процессом «лиризации» поэмы во второй половине 50-х годов, некоторые литературоведы (А. Михайлов, А. Карпов, Ю. Суровцев, В. Гусев) отнесли ее исключительно к лирическому роду. «Эпическая поэма

с ее повествовательным сюжетом, по-моему, не имеет серьезной перспективы развития» [8: 7]. Еще решительнее говорит о доминирующем положении лирической формы В. Киканс: «...Будучи в первооснове (в структуре) эпической, поэма, в целом, как жанр, является лирической» [9: 64].

Большинство же литературоведов придерживается иной точки зрения, связывая поэму с эпосом или лироэпосом. «Эпическая суть жанра поэмы предполагает не простое варьирование разных идей в пределах романной, лирической или драматической формы, но выход через любую форму к особому способу мышления, содержащему определенную историческую концепцию, определенный вариант центральных идей века», – пишет Е. Уманская [10]. Для С. Коваленко поэма также сохраняет верность своему эпическому роду: «При всех своих модификациях жанр поэмы таит в себе неизбывную устойчивость родового эпического начала» [11: 5]. Есть и более категоричные суждения в пользу эпоса. «Термин «лирическая поэма» неправилен уже потому, что всякая поэма эпична из-за широты видения мира, монументальности изображения», – пишет украинский исследователь В. Иванисенко [Там же].

Попеременная абсолютизация то эпоса, то лирики в современной критике затрудняет соотнесение поэмы с определенным родом. И тогда подвергается сомнению сам методологический подход, основанный на абсолютизации родового начала в жанре. «Такая методология не помогает, а скорее затрудняет понимание процессов, происходящих в современной поэме, – пишет М. Числов. – Будучи синтетическим жанром, поэма открыта и для лирики, и для эпоса, и для драмы» [12]. По нескольким «ведомствам» (определение Жакова) предлагают прописать поэму Г. Поспелов, Т. Волкова, С. Наровчатов. «В поэме, как общей видовой модели, лирика и эпос составляют диалектическое единство противоположностей, – объясняет такое положение вещей А. Жаков, – лирика способствует более глубокому эпическому обобщению, а эпическая значительность содержания требует лирической, эмоциональной оценки» [13].

Здесь, думается, будет полезным вернуться к тезису о родовой принадлежности поэмы. В последние годы критика отмечает нарастание эпических тенденций в поэме и снова закрепляет ее за эпосом, что, думается, оправданно. В данной связи существенна аргументация белорусского исследователя М. Арошко: «Если говорить о путях развития этого жанра, то... поэма, начав в своем истоке с эпоса, на каждом новом крупном историческом периоде снова неуклонно идет к нему, только всегда в неповторимом, качественно преобразованном облике» [14]. Актуальной остается и оценка Белинского: «Поэмы, хотя по явному присутствию лирического элемента и называются лирическими, но тем не менее принадлежат к эпическому роду: ибо основание каждой из них – событие, да и сама форма их чисто эпическая...» [5: т. 5, 43].

Надо отметить, что при всем же разнообразии взглядов, несходстве оценок конкретных произведений, существует единство мнений в том, что поэма должна глубоко отражать закономерности жизни. Это те главные требования, которые организуют структуру жанра поэмы, то есть – «высокая идейность, гражданственность и глубокий историзм мышления» [3: 192].

В этой связи не приходится говорить о каком-либо «кризисе поэмы», практикой опровергается ошибочное мнение некоторых критиков об угасании жанра поэмы или о стирании ее жанровых границ. И, думается, путь к истине лежит в попытках разобраться в конкретной идейно-художественной сути

жанра поэмы в ее многонациональном проявлении, ибо, когда говорят об угасании жанра поэмы в той или иной национальной литературе, то обнаруживается, что в другой она переживает этап подъема. Таким образом, поэма не только не угасает, она смотрит в будущее, при этом оставаясь жанром, который «схватывает идеальные моменты жизни и содержание которого составляют глубочайшее мирозерцание и нравственные вопросы современного человечества» [5: т. 9, 326]. Доказательство тому – творчество талантливых поэтов многонациональной литературы – М. Карима («Салават»), Д. Кугультинова («Бунт разума»), Р. Гамзатова («Горянка»), К. Кулиева («Завещание», «Разговор с родной землей») и др.

Понятие «поэма» в настоящее время неоправданно расширили, под него бесосновательно подводят и циклы стихов, для которых необязательно единство внутренних связей, и большие лирические стихотворения, которым свойственны однотипность и стремление «сжать», «сконцентрировать» тему, чтобы выиграть в силе идейно-эмоционального воздействия [15]. Будучи же по природе жанром неоднородным и нестандартным, поэма «обнаруживает многотипность художественных структур, не поддающихся строгой классификации» [11: 5], допускает «смещение и взаимопроникновение родовых и жанровых структур...» [3: 201], что только обогащает, совершенствует ее. Потому-то в русле современной поэмы получают развитие такие ее разновидности, как эпическая поэма, лироэпическая поэма, лирическая поэма и драматическая поэма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эльсберг Я. Вопросы теории сатиры. – М., 1987. – С. 33.
2. Дворецкий А. В. Жанровая систематика Белинского как проблема исторической поэтики. Дисс. ... канд. филол. наук. – Петрозаводск, 1993. – С. 34.
3. Толгуров З. Х. В контексте духовной общности. – Нальчик, 1991. – С. 124.
4. Кубилос В. Новые пути поэмы // Вопросы литературы. – 1962. – № 11. – С. 60.
5. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. В 9-ти тт. – М., 1978. – Т. 1, 3, 5, 7, 9.
6. Михайлов А. В. Проблемы исторической поэтики в истории немецкой культуры. – М., 1989. – С. 96.
7. Блок А. Записные книжки 1901–1920. – М., 1965. – С. 169.
8. Михайлов А. В. Умчался век эпических поэм // Литературное обозрение. – 1973. – № 7.
9. Киканс В. Современная советская поэма. – Рига, 1982. – С. 64.
10. Уманская Е. Зачем поэма? // Литературное обозрение. – 1973. – № 5.
11. Коваленко С. А. Художественный мир советской поэмы. – М., 1989. – С. 5.
12. Числов М. Время зрелости – пора поэмы. – М., 1982. – С. 31.
13. Жаков А. Г. Современная советская поэма. – Минск, 1981. – С. 9.
14. Арошко М. Поэма: Кризис или возрождение // Литературное обозрение. – 1973. – № 61.
15. Суровцев Ю. О поэтах и поэзии. – Тбилиси, 1962. – С. 178.

F. Uzdenova

POEM CONCEPT FORMATION IN THE DOMESTIC LITERARY CRITICISM (THEORETICAL ASPECT)

The genre nature of a poem and its place in genre classification is considered in the article. The sufficient attention is given to the process of poem concept formation in the domestic literary criticism, and the definition of its genre originality. The materials of discussion resulted in work allow to open features of a genre of a poem, a correlation of lyrical and epic beginning in it.

Key words: poem, patrimonial classification, genre, genre system.